

В.Г. Василевский

Всеобщая история в 40 книгах

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Г. Василевский**
Всеобщая история в 40 книгах: Том 1 / В.Г. Василевский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 938 с.

ISBN 978-5-458-28597-1

Полибий (др.-греч. Πολύβιος, лат. Polybius, ?201 до н. э., Мегалополь, Аркадия — ?120 до н. э.) — греческий историк, государственный деятель и военачальник, автор «Всеобщей истории» («Истории») в 40 томах, охватывающих события в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии и в других регионах с 220 до н. э. по 146 до н. э.. Из книг «Истории» полностью сохранились только первые 5, остальные дошли в более или менее подробных изложениях. Прочие труды Полибия не сохранились. Исходя из учения стоиков о предвидении, он пришёл к метафизике истории, которая рассматривала последнюю как борьбу народов и отдельных личностей против власти судьбы.

ISBN 978-5-458-28597-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Федеративная Еллада и Полибій

Одни и тѣ же факты могутъ вести къ многообразнымъ заключеніямъ у различнымъ писателей и въ разные времена. Исторія навсегда останется неисчерпанной, и сколько бы имъ ни читали объ еллинахъ и римлянахъ, какъ бы глубоко по нашему мнѣнію ни изучены были собственными ихъ повѣствованіями о нихъ самими, имъ всегда найдется, чему поучиться, въ этихъ самыхъ источникахъ.

Finlay, *Greece under the Romans*.

I

Умонастроеніе Полибія

Читатели Фукидида хорошо знаютъ, что уже въ V в. до Р. X. удовлетворительное разрѣшеніе междуэллиническихъ распрей и недоразумѣній затруднялось внутренними раздорами политическаго и еще болѣе экономическаго характера въ отдѣльныхъ городскихъ общинахъ; рабствомъ ничуть не обезпечивалось социальное и экономическое довольство массы свободнаго населенія гражданъ. Скорѣе наоборотъ: равное право всякаго жить на счетъ дароваго труда дѣлало обездоленныхъ гражданъ тѣмъ чувствительнѣе къ фактическому неравенству въ пользованіи житейскими благами, въ ряду коихъ постоянное дѣятельное участіе въ политическихъ судьбахъ страны занимало едва-ли не первое мѣсто. Въ аристофановой комедіи *Богатство* (стихи 513 — 518) одно изъ дѣйствующихъ лицъ настаиваетъ на необходимости равнаго распредѣленія богатствъ между всѣми гражданами. На вопросъ собесѣдника, Бѣдности,

кто въ такомъ случаѣ будетъ исполнять различныя работы, вызываемыя повседневыми потребностями гражданина, Хремилъ отвѣчаетъ, что все это будутъ исполнять тогда слуги. Подобный отвѣтъ даетъ Праксагора Блефиру въ другой комедіи того же автора, *Народное собраніе женщинъ* (ст. 651), относительно землевладѣнія. Но и Праксагора, и Хремилъ забывали, что существовавшее въ ихъ время рабство не устраняло однако неравенства гражданъ, на которое они жалуются. Уже и въ V в. не рѣдки бывали случаи, что или богатое меньшинство, или мало обеспеченная масса гражданъ искали союза и поддержки въ чужихъ, враждебныхъ государствахъ, и готовы были жертвовать независимостью родины, лишь бы удержать за собою руководящее положеніе или смирить и уничтожить домашняго противника. Уже и въ то время не было недостатка въ усиліяхъ теоретиковъ помочь нараставшему злу, но ихъ фантастическіе планы оставались безъ вліянія на практическія отношенія: олигархи продолжали ненавидѣть народъ и измышляли насильственные мѣры къ подчиненію его или укрощенію, а народное большинство поджидало удобнаго случая, чтобы путемъ переворота расчитаться съ врагами и хоть на короткое время водворить равенство земельныхъ участковъ и свободу отъ долговъ. По свидѣтельству Фукидида, внѣшнія войны обостряли борьбу партій, ожесточали борющихся и умножали междоусобицы ¹⁾.

Тогдашній историкъ, принадлежа по происхожденію и личнымъ связямъ къ извѣстной общественной группѣ, участвуя непосредственно въ политическихъ событіяхъ своего времени, оказывался бессильнымъ, при всемъ

¹⁾ Фукид. III 82.

желанія быть правдивымъ и безпристрастнымъ, отрѣшиться вполне отъ нѣкоторыхъ предубѣжденій или предрасположеній въ оцѣнкѣ наблюдаемыхъ явленій. Вдохновляемый любовью къ родинѣ, онъ стремился въ правдивомъ изложеніи историческихъ событій преподать современникамъ и потомству уроки политической мудрости; но на Фукидидѣ читатель имѣетъ полную возможность наблюдать, какъ трудно было историку, при всемъ дарованіи его и правдивости, сохранить необходимое спокойствіе духа и безпристрастіе если не въ фактическомъ изображеніи событій, то въ сужденіяхъ о нихъ и въ общихъ выводахъ. Этимъ послѣднимъ недостаетъ однако послѣдовательности и единообразія, потому что и самъ авторъ, высказывающій ихъ, не имѣлъ въ своемъ распоряженіи опредѣленной политической программы и не располагалъ цѣльною системою воззрѣній на условія мирнаго преуспѣвающаго общежитія.

Положеніе Полибія, какъ историка, въ виду совершавшихся тогда событій было еще труднѣе, и въ его воззрѣніяхъ и симпатіяхъ, какъ мы постараемся показать впослѣдствіи, недостатокъ единства изобличается съ большею еще ясностью, чѣмъ въ Фукидидѣ; поэтому напрасно было бы силиться предлагаемые имъ уроки и обобщенія свести къ какому-либо одному началу личной морали или политики. Съ другой стороны сочиненіе Полибія содержитъ въ себѣ еще большее число и еще болѣе поучительныхъ примѣровъ разногласія или даже противорѣчія между сообщаемыми авторомъ фактами и выводами изъ нихъ, чѣмъ это наблюдается у Фукидида, а равно и между сужденіями объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Разнорѣчивая оцѣнка македонянъ и въ частности Филиппа V, ожесточеніе противъ этолянъ, неумѣренные часто похвалы римлянамъ свидѣ-

тельствуютъ о трудности для автора разобраться въ событіяхъ своего времени, уловить руководящую нить въ различныхъ порядкахъ явленій. Вотъ главнымъ образомъ почему мы рѣшили въ видѣ предисловія предпослать цѣльной біографіи и общей характеристикѣ историка два очерка: во-первыхъ, о состояніи Еллады въ послѣднее время ея политической независимости и объ отношеніи къ нему нашего автора; во-вторыхъ, о степени зависимости римскаго историка Ливія отъ Полибія въ изображеніи однихъ и тѣхъ же событій. Тогдашнимъ положеніемъ Еллады сразу выяснятся основныя отличительныя черты нашего историка, а изъ сравненія его съ Ливіемъ читатель вѣрнѣе оцѣнитъ его особенности и достоинства.

Въ высокой степени знаменательно, что историкъ, кровный еллинъ по происхожденію, языку и образованію, боровшійся и претерпѣвшій за независимость родины, ставитъ себѣ задачею написать такую исторію своего времени и ближайшаго предшественнаго, въ которой рѣшительно преобладающая рѣчь отводится варварскому Риму. Онъ восхищенъ зрѣлищемъ побѣдоноснаго вторженія римлянъ въ судьбы остальнаго извѣстнаго тогда міра и покореніемъ ими послѣдняго. «Гдѣ найти человѣка», восклицаетъ историкъ, «столь легкомысленнаго или нерадиваго, который не пожелалъ бы уразумѣть, какимъ образомъ и при какихъ общественныхъ учрежденіяхъ почти весь извѣстный міръ подпалъ единой власти римлянъ въ теченіе неполныхъ пятидесяти трехъ лѣтъ? Никогда раньше не было ничего подобнаго»¹⁾). Какъ бы во избѣжаніе малѣйшихъ недоразумѣній историкъ нѣсколько разъ повторяетъ

¹⁾ τίς γάρ οὕτως υπάρχει φαῦλος ἢ ῥαθυμὸς ἀνθρώπων, ὃς οὐκ ἐν βούλειτο γινῆναι πῶς καὶ τίνα γένοιτο πολιτείας ἐπικρατηθέντα σχεδὸν ἅπαντα.

въ тѣхъ же самыхъ или въ нѣсколько измѣненныхъ выраженіяхъ, что таковъ именно главный предметъ всего его повѣствованія, чудо его времени ¹⁾. Съ нашей точки зрѣнія всеобщая, или всемірная исторія Полибія, какъ называется самъ авторъ свое сочиненіе (*καθολικὴ καὶ κοινὴ ἱστορία* ²⁾), скорѣе всего можетъ быть названа исторіей могущества Рима отъ начала второй пунической войны до покоренія Еллады, что и было замѣчено еще византійцемъ Свидою ³⁾. Авторъ сознается, что пишетъ не для еллиновъ только, но и для римлянъ, посвящаетъ особую книгу, шестую, описанію государственныхъ учрежденій Рима въ увѣренности, что оно «принесетъ большую пользу любознательнымъ государственнымъ людямъ въ дѣлѣ усовершенствованія и устроенія государствъ» ⁴⁾. Приковывающіе къ себѣ вниманіе историка пятьдесятъ три года начинаются временемъ такъ называемой союзнической войны Филиппа и ахейанъ противъ этолянъ, войны между Антиохомъ Великимъ и Птолемеемъ Филадельфомъ за Койлессію на востокѣ и аннибаловой войны между римлянами и карфагенянами на западѣ (220—216 до Р. X);

τὰ κατὰ τὴν οἰκουμένην ἐν οὐχ ὅλοις πεντήκοντα καὶ τρισὶν ἔτεσιν ὑπὸ μιαν ἀρχὴν ἔπεσε τὴν Ῥωμαίων; ὃ πρότερον οὐχ εὐρίσκειται γεγονός I 1 5.

¹⁾ πῶς γὰρ ἐνδέχεται... τίνι τρόπῳ καὶ τίνι γένει πολιτείας τὸ παραδοξότατον καθ' ἡμᾶς ἔργον ἢ τύχη συνετέλεσεν, τοῦτο ὅστις τὰ πάντα τὰ γνωρίζόμενα μέρη τῆς οἰκουμένης ὑπὸ μιαν ἀρχὴν καὶ δυναστείαν ἀγαγεῖν, ὃ πρότερον οὐχ εὐρίσκειται γεγονός VIII 4 3—4. Срвн. III 1 1. XXXIX 19 Hultsch.

²⁾ VIII 4 11. Срвн. τῶν καθόλου πραγμάτων σύνταξις I 4 2. II 37 4. III 32. IV 28 4. V 31 7. 33 1.

³⁾ Suidas подъ сл. Πολύβιος· οὗτος ἔγραψε τὴν μακρὰν ἱστορίαν Ῥωμαϊκὴν ἐν βιβλίοις μ'. Срвн. Chr. Lucas, *über Polybius' Darstellung des Aetolischen Bundes*. Königsberg. 1827, стр. 9. F. A. Brandstätter, *die Geschichte des Aetolischen Landes, Volkes und Bundes*. Berl. 1844, стр. 223.

⁴⁾ III 118 12. XXXII 8 8. Срвн. VI 57.

годы эти наполняютъ собою сто сороковую олимпіаду. Каждое изъ поименованныхъ событій имѣетъ еще по словамъ историка свое особое, независимое начало, но съ третьяго года той же олимпіады (217 г) интересы римлянъ, карфагенянъ, еллиновъ и македонянъ сплетаются въ единое цѣлое и ведутъ къ одному концу — утверженію міроваго владычества римлянъ. «Съ этого времени Филиппъ и руководящія власти еллиновъ (οἱ τῶν Ἑλλήνων προεστῶτες ἄρχοντες), начинали ли они войну другъ съ другомъ, или заключали миръ, не только сообразовались съ отношеніями въ Елладѣ, но съ той поры всѣ они обращали взоры къ италійскимъ соглядатаямъ. Вскорѣ подобное же положеніе дѣлъ наступило для жителей острововъ и Азии. Такъ, народы, недовольные Филиппомъ, или другіе, ссорившіеся съ Атталомъ, не обращались болѣе ни къ Антиоху, ни къ Птолемею, ни на югъ, ни на востокъ, но взирали на западъ, причемъ одни отправляли посольства къ карфагенянамъ, другіе къ римлянамъ»¹⁾. Конечнымъ моментомъ пятидесятитрехлѣтняго періода Полибій считаетъ битву при Пиднѣ (168 г. до Р. X), кончившуюся рѣшительною побѣдою Павла Эмілія надъ Персеемъ и упраздненіемъ независимости Македоніи: съ этого времени Риму принадлежало неоспоримое господство надъ міромъ²⁾. Авторъ не знаетъ другаго равнаго періода времени, который вмѣщалъ бы въ себѣ столько важныхъ событій³⁾. «Особенность нашей исторіи и достойная удивленія черта нашего времени», замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «состоятъ въ слѣдующемъ: почти всѣ событія міра судьба насильственно напра-

1) V 105 5—7. Срвн. I 3. II 71. IV 2 9—10. 28. V 31.

2) IV 4 2—3. 3) III 1 10.

вила въ одну сторону и подчинила ихъ одной цѣли»¹⁾. Насильственное объединеніе міра подъ властью чужеземца представляется автору «прекраснѣйшимъ и вмѣстѣ благотворнѣйшимъ дѣяніемъ судьбы»²⁾. Согласно основному, многократно выраженному взгляду автора на задачу исторіи дѣлится и весь трудъ Полибія. Главную часть его, 28 книгъ (III—XXX), наполняютъ событія пятидесяти трехъ лѣтъ отъ начала союзнической войны до сраженія при Пиднѣ (220—168 г. до Р. X). Двѣ первыя книги посвящены подготовленію (*προπαρασκευή*) читателя къ собственному повѣствованію и содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельное описаніе первой пунической войны, возмущенія ливійскихъ наемниковъ противъ Картагена, подвиговъ картагенянъ съ Амилькаромъ и Асдрубаломъ во главѣ въ Иберіи, первое появленіе римлянъ на Балканскомъ полуостровѣ въ Иллиріи, войны римлянъ съ галлами въ Италиі и т. н. Блеоменовой войны (264—221 г. до Р. X³⁾). Здѣсь, кромѣ Блеоменовой войны, рассказаны съ большими подробностями первая пуническая война, переходъ римлянъ въ Иллирію и т. н. ливійская война⁴⁾. Напротивъ, событія въ Азійи и Эгиптѣ, подвиги любимца автора Амилькара и преемника его Асдрубала, борьба картагенянъ съ иберами,—все это, хотя и не менѣе важное во вступленіи ко всеобщей исторіи, излагается весьма кратко. Заключительную часть полибіевой исторіи составляютъ десять послѣднихъ книгъ (XXXI—XL), по мнѣнію автора наиболѣе полезныхъ для любознательнаго читателя. Въ нихъ историкъ старался доказать, что римскій народъ умѣлъ не только покорять другіе народы, но и

¹⁾ I 4 1. ²⁾ τὸ κάλλιστον ἔμα καὶ ὠφελιμώτατον ἐπιτήδευμα τῆς τέχνης I 4 4. Срвн. XXXIX 19 γ.

³⁾ I 4—5. 13 1—5. ⁴⁾ I 16—62. 65—88. II 2—12.

управлять ими, что мировое владычество его было не дѣломъ случая, но вѣрно рассчитаннаго плана, всей системы политическихъ учрежденій и мудро заготовленныхъ средствъ. Здѣсь рѣчь идетъ о состояніи народовъ подъ властью римлянъ, о смутахъ, слѣдовавшихъ въ покоренныхъ странахъ за битвою при Пиднѣ: въ Ливіи, Иберіи, Азій и Елладѣ; повѣствованіе заканчивается разрушеніемъ Карфагена и Коринфа въ 146 г. до Р. X¹⁾. Въ собственной исторіи авторъ примыкаетъ къ *запискамъ* (ὑπομνήματα) Арата, а во введеніи къ исторіи Тимея²⁾.

Полибій жилъ 82 года, приблизительно между 210 и 128 гг. до нашей эры; большую и главнѣйшую часть исторіи написалъ послѣ 146 года, т. е. послѣ подчиненія Еллады римлянамъ³⁾. Ко второму вѣку до нашей эры должно было сильно измѣниться умонастроеніе еллиновъ сравнительно со временемъ не только Перикла или Фукидида, но даже Демосфена и Аристотеля, чтобы честный, благожелательный, даровитый еллинскій историкъ, каковымъ бесспорно былъ Полибій, второй Фукидидъ, какъ онъ называется у Діона Хрисостома⁴⁾, видѣлъ славу своего времени въ покореніи всего міра римлянами, чтобы онъ, не переставая сочувствовать еллинамъ и признавать превосходство ихъ надъ всѣми

¹⁾ III 1—5. I 3 10. ²⁾ I 3 2. 5 1. IV 2 1. XXXIX 19 6.

³⁾ Биографическій очеркъ и общую характеристику Полибія мы дадимъ впоследствии. Теперь замѣтимъ, что въ новой литературѣ по вопросу о времени написанія и изданія его исторіи существуетъ разногласіе: Швейггейзеръ, Лукасъ, неизвѣстный авторъ статьи въ Quarterly Review (1879 г) отдѣляютъ по времени составленія двѣ первыя книги отъ остальныхъ и считаютъ ихъ написанными до 146 г.; Ницшъ, Брандштетеръ, Маркгаузеръ, Ларошъ, Гилль и др. приурочиваютъ составленіе всей исторіи ко времени послѣ этого года.

⁴⁾ Orat. XVIII, p. 256 C.

прочими народами ¹⁾), взялъ на себя задачу доказать право римлянъ на мировое господство, чтобы онъ открыто гордился и восторгался составленіемъ исторіи, изображающей роковой исходъ борьбы между Елладю и Римомъ, какъ неизбежное послѣдствіе ошибокъ еллиновъ, и только ихъ ошибокъ. «Если въ прежнее время», говоритъ Полибій, «еллины не разъ подвергались жестокимъ испытаніямъ, угрожавшимъ самому существованію ихъ, вслѣдствіе ли раздоровъ между собою, или вѣроломства самодержцевъ, то теперь виною несчастія были безразсудство вождей ихъ и ихъ собственная глупость» ²⁾. Тогдашнее состояніе Еллады представляется автору настолько печальнымъ и безнадежнымъ, что быстрое завоеваніе ея римлянами онъ считаетъ благомъ для еллиновъ ³⁾. Историкъ увѣренъ, что его настроеніе раздѣляется каждымъ здравомыслящимъ человѣкомъ, и потому онъ не боится, что трудъ его можетъ остаться не законченнымъ: навѣрное, найдутся многіе, восхищенные прелестью предмета, которые охотно доведутъ начатое дѣло до конца ⁴⁾. «Неужели кто-либо», восклицаетъ онъ, «можетъ быть увлеченъ другимъ зрѣлищемъ или другими предметами знанія настолько, чтобы изъ за нихъ пренебречь предлагаемыми здѣсь свѣдѣніями?» ⁵⁾. Между тѣмъ все изложеніе Полибія должно показать съ ясностью,

¹⁾ *πλείστον διαφέρουσι Ἕλληνες τῶν ἄλλων ἀνθρώπων* V 90 г. Посѣтивши Александрію въ царствованіе Птолемея Еввергета Фискона, Полибій нашелъ тамошнее населеніе смѣшаннымъ изъ туземцевъ, наемниковъ и александрійцевъ. Преимущество этихъ послѣднихъ передъ наемниками состояло по его словамъ въ томъ, что они происходили отъ еллиновъ и сохранили основныя еллинскія черты. XXXIV 14. Варварами называетъ римлянъ акарнанъ Ликискъ IX 38 г. Срвн. Liv. XXXI 29.

²⁾ XXXIX 9 г. Срвн. XXXVIII б 5—6.

³⁾ XXXIX б 8—9. 12. ⁴⁾ III 5 г.

⁵⁾ *τίς πάλιν οὕτως ἐκπαθῆς πρὸς τι τῶν ἄλλων θεαμάτων ἢ μαθημάτων, ἢς προουργαίτερον ἂν τι ποιήσαιτο τῆσδε τῆς ἐμπερίας;* I 1 г.

что не избѣгать, а напротивъ искать слѣдуетъ владычества римлянъ, что владычество ихъ достойно похвалы, а не осужденія ¹⁾). Въ войну Персея съ Римомъ сочувствіе еллиновъ къ царю македонянъ прорвалось наружу какъ пламя, говоритъ историкъ, что конечно свидѣтельствовало о желаніи еллиновъ освободиться отъ римскихъ порядковъ. Однако Полибій, умалчивая объ этихъ послѣднихъ, объясняетъ освободительное движеніе еллиновъ только присущею человѣку склонностью сочувствовать слабѣйшему ²⁾). Трудъ свой историкъ заканчиваетъ выраженіемъ довольства существующимъ и благорасположенія къ римлянамъ, а равно мольбою къ богамъ о томъ, чтобы до конца дней положеніе его оставалось неизмѣннымъ ³⁾). Отсюда понятно, почему авторъ останавливается въ недоумѣніи передъ послѣднею попыткою македонянъ (149—146 г. до Р. X) свергнуть съ себя римское иго. «Съ избыткомъ облагодѣтельствованные Римомъ», македоняне могли соединиться около же-Филиппа, еравійца Андриска, противъ римлянъ только въ силу божескаго поущенія: разгнѣванные боги желали покарать македонянъ ⁴⁾). Онъ не на говорится о добродѣтеляхъ П. Сципіона Эмилиана и въ подробномъ разсказѣ какъ бы желаетъ подольше насладиться воспоминаніями о первомъ знакомствѣ съ знаменитымъ римляниномъ, воиномъ и государственнымъ мужемъ безъ страха и

1) III 4 7—8.

2) XXVII 9.

3) ταῦτα μὲν οὖν ἡμεῖς καταπράξαντες... χάριν ἀξίαν τῆς πρὸς Ῥωμαίους εὐνοίας· διὸ καὶ πᾶσι τοῖς θεοῖς εὐχὰς ποιούμεθα τὸ λοιπὸν μέρος τῆς ζωῆς ἐν τοῦτοις καὶ ἐπὶ τούτων διαμεῖναι XXXIX 19 1—2.

4) Μακεδόνες μὲν γὰρ ὑπὸ Ῥωμαῶν πολλῶν καὶ μεγάλων ἐτετεύχισαν φιλανθρωπιῶν... ἐξ ὧν τίς οὖν ἂν ἐκαπερήσειεν ἐπὶ τῷ συμβάντι; τὴν γὰρ αἰτίαν εὐρεῖν τούτων δυσχερές· διόπερ ἂν τις ἐπὶ τῶν τοιούτων διαθέσεων δαιμονοβλάβειαν εἶπει τὸ γεγονός καὶ μῆνιν ἐκ θεῶν ἄκασι Μακεδόσιν ἔπαντήσθαι XXXVII 9 13. 15—16.